

**В. А. Бурнаков<sup>1,2</sup>, Д. Ц. Цыденова<sup>1</sup>**

<sup>1</sup> *Новосибирский государственный университет  
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

<sup>2</sup> *Институт археологии и этнографии СО РАН  
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*venariy@ngs.ru, ruta22@rambler.ru*

**КУЛЬТОВОЕ ИЗДЕЛИЕ *ЧАГА ТӖС*  
В МИФОРИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ХАКАСОВ  
(КОНЕЦ XIX – СЕРЕДИНА XX ВЕКА) \***

На основе архивных и литературных этнографических сведений рассматривается один из аспектов сакрализации одежды у хакасов. Он нашел выражение в феномене фетишизма, в частности в виде ритуального изделия *Чага (Шага) тӖс*. В представленной работе детально рассмотрены его внешние характеристики, выявлены вариации символического оформления. Проанализированы сакральные функции и способы обрядового взаимодействия с этим сакральным предметом. В традиционном мышлении народа *Чага (Шага) тӖс* наделялся охранительными, покровительствующими, лечебными и иными свойствами. Среди верующих бытовала убежденность, что во многом от его благосклонности зависит здоровье людей, благополучие и успех в хозяйственной деятельности. Отводимая ему особая сакральная роль в духовной жизни хакасов способствовала формированию определенной системы обрядности. Она включала в себя как индивидуальные акты поклонения, так и коллективные, с их регламентированными нормами жертвоприношения и посвящения ему животного – *ызых*.

*Ключевые слова:* хакасы, традиция, мировоззрение, одежда, фетиш, *Чага (Шага) тӖс*, *ызых*, обряды.

Культуре каждого народа присущ уникальный комплекс традиций, обычаев и обрядов. В современных условиях глобализации происходят процессы нивелирования этнической специфики и утраты традиционной обрядности. В сложившейся ситуации для исторической науки и, в частности, для этнографии особенно актуально сохранение и глубокое изучение этнической культуры во всех ее проявлениях.

Целью работы является определение мифоритуального комплекса хакасов, связан-

ного с фетишем *Чага (Шага) тӖс*. Были поставлены задачи выявить его варианты, существовавшие у качинцев и кызыльцев<sup>1</sup> и проанализировать ритуальную практику в отношении этого культового изделия. Хронологические рамки работы охватывают конец XIX – середину XX в. Выбор таких временных границ вызван состоянием базы источников по теме исследования. Работа основана на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого. Методика исследования базируется на исто-

---

\* Исследование проведено по проекту № 2718 в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

<sup>1</sup> Качинцы (хак. *хаастар*) и кызыльцы (хак. *хызылар*) – субэтнические группы хакасов, преимущественно проживающие в центральных и северных районах Хакасии.

рико-этнографических подходах – научно-го описания, конкретно-исторического и структурно-семантического анализа.

В культуре хакасов традиционный костюм обладал высоким семиотическим статусом, с ним был неразрывно связан целый комплекс мировоззренческих представлений и обрядовых практик. Одежда – важнейшая составляющая не только материальной сферы, но и духовной. Она выступала в качестве одного из ключевых элементов обрядов жизненного цикла, семейно-родовых, шаманских и иных ритуалов. В традиции народа костюм – как мужской, так и женский – либо его отдельные компоненты в определенной ситуации могли применяться в магико-лечебных, прогностических, охранительных, жертвенных и др. целях.

Исследованию традиционной одежды хакасов и некоторых форм обрядности, связанных с ней, посвящено немало работ (см., например, [Кузнецова, 1898; Яковлев, 1900; Шиббаева, 1959; Левин, Потапов, 1961; Патачаков, 1982; Бутанаев, 1996; 2003; 2015; Бурнаков, 2012] и др.). Вместе с тем следует признать, что все еще недостаточно освященной остается тема сакрализации костюма, в частности, возведение отдельных его элементов в ранг фетишей. Данное явление получило большое распространение в народе в виде *Чага (Шага) тӧс* – почитаемого духа, материальным воплощением которого обычно могли выступать мужская рубаха, женское или детское платье.

В хакасском языке слово «чага» обладает широким семантическим полем. Среди основных зафиксированных исследователями его значений выделяются такие, как: ворот, воротник, верхний край брюк, пояс (брюк, юбки), край, грань, опушка, единица счета одежды для покойника, одежда, которой обмахивают при камлании, фетиш в виде одежды, ленчики, название части телеги, налог [Бутанаев, 1999. С. 205; Хакасско-русский словарь, 2006. С. 916]. Представленный перечень его смысловых категорий выявляет их крайнюю неоднородность. Однако следует констатировать, что из всех представленных значений в быту чаще хакасы употребляли и продолжают использовать слово *чага* применительно к одежде и ее отдельным элементам. Более того, в конкретных жизненных ситуациях этот термин имеет прямое отношение к обрядности. В данной связи, очевидно, не случайно, что

он предопределил название одного из самых почитаемых домашних фетишей.

*Чага (Шага) тӧс* был широко распространенным культовым изделием у хакасов, главным образом, среди качинцев и кызыльцев. Он считался одним из ключевых духов – охранителей людей и покровителей домашнего скота. По свидетельству А. В. Адрианова, *Чага тӧс* – «после оттың ээзи (духа огня. – В. Б., Д. Ц.) второе большое божество, чтимое у качинцев; это – покровитель стад и домашнего очага» [1909. С. 523].

По материалам исследователей [Яковлев, 1900. С. 61; Адрианов, 1909. С. 523; Усманова, 1975. С. 209; Бутанаев, 2003. С. 129]<sup>2</sup>, в ритуальной практике хакасов выделялись две основные группы разновидностей этого культового изделия<sup>3</sup>. Первую группу составлял *Хара Чага тӧс* – «фетиш Черная Чага». Он представлял собой мужскую рубаху или женское платье черного или коричневого цветов. Данное изделие могло использоваться в обрядности как самостоятельно, т. е. без дополнительных элементов, так и в комплекте с суконным халатом – *сикпен*, и другими дополняющими частями. Вторую группу образовывал *Кӧк Чага тӧс* – «фетиш Синяя Чага». Он имел схожий с первым вид. Отличался соответствующим цветом, более простым оформлением, а в отдельных случаях и небольшим размером (длиной 40–50 см). Отметим и то, что *сикпен* при нем, как правило, не было. Остановимся более подробно на особенностях этих *тӧс*.

Обращает на себя внимание то, что специфика оформления *Хара Чага (Шага) тӧс* четко проявляется на субэтническом уровне. По сведениям А. В. Адрианова, у качинцев этот фетиш имел следующий вид: поверх черной тканевой рубахи надевали *сикпен*; затем к ним же пришивался моток золотистой мишуры, нос и хвост выдры, одна раковина каури и медная пуговица или колечко [1909. С. 523].

У кызыльцев же *Хара Шага тӧс*, согласно материалам М. С. Усмановой, имел более

<sup>2</sup> АМАЭС ТГУ. № 678-1. Л. 18, 29; № 679. Л. 15.

<sup>3</sup> Отметим, что А. М. Сагалаевым были записаны сведения о бытовании у хакасов в прошлом *Чага тӧс* в виде традиционного женского платья, сшитого из красного сукна (АМАЭС ТГУ. № 679-3. Л. 14). К сожалению, более подробная информация о нем в материалах автора и в научной литературе отсутствует.

лаконичную форму. Он представлял собой лишь черное женское платье или мужскую рубашу этого же цвета. Каких-либо специфических дополнений и украшений на фетише исследователями зафиксировано не было<sup>4</sup>.

Другая группа фетишей (*Кök Чага тös* – «божки Синяя Чага») обладала несколькими внешними параметрами. По материалам А. В. Адрианова, у качинцев рассматриваемое ритуальное изделие<sup>5</sup> представляло собой короткую рубашку из синей бязи с прямоугольным воротником. На спинке посередине сделан ряд сборок. Рукава также в сборках. Около кисти произведена обшивка. К спинке пришита полоса красного сукна. Поверх нее прикреплен крученая золотая нить, к которой подвешивались бронзовое кольцо и полоска меха выдры<sup>6</sup>.

У кызыльцев же, исходя из описания Е. К. Яковлева, *Кök Чага тös* представлял собой рубашу, сшитую из «целого куска синей дабы с красной отделкой на плечах (длина – 18,5 см). Кроме того, ее грудь отделана кумачом, парчой и медным колечком» [1900. С. 61]. Отметим, что имелись и иные варианты этого изделия у обозначенной субэтнической группы хакасов. Так, *Кök Шага тös* мог иметь вид «маленького платья синего рисунка». На планке под воротником была пришита запонка. Она состояла из двух завальцованных камней синего цвета овальной и круглой формы<sup>7</sup>. Запонка была закреплена вместе с кисточкой из синих ниток под ней. Далее, вниз по планке, располагались две снизки бус с кисточками из синих и зеленых ниток на концах. Между снизками пришита одна стеклянная бусина кубической формы красного цвета с белыми матовыми разводами. Первая снизка состояла из двух белых бисеринок и двух бусин, покрытых серебряной

краской. Вторая снизка – три черные плоские бусины [Усманова, 1975. С. 210].

По данным полевых этнографических исследований М. С. Усмановой, в отдельных случаях кызыльцы придавали *Чага тös* определенные черты атропоморфности. Для этого на палки надевали платье (рубашу). Из ткани или шерсти мастерили подобие головы<sup>8</sup> и прикрепляли к этому изделию. Некоторые на *тös* подвешивали небольшого размера лук со стрелой<sup>9</sup>.

Способы размещения *Чага тös* в пространстве у названных субэтнических групп хакасов имели свои особенности. Так, качинцы подвешивали фетиш к стропилам крыши юрты с южной (мужской) стороны, недалеко от дверей [Адрианов, 1909. С. 523]. Кызыльцы же, по материалам дореволюционных исследователей, располагали *Чага тös* в углу на северной (женской) половине, за чувалом [Клеменц, 1892. С. 29; Яковлев, 1900. С. 61]. По сведениям М. С. Усмановой, распространенным месторасположением этого фетиша у кызыльцев также являлись специализированные кумирни в виде амбарчика, называвшиеся *тöстiг киртпе* (букв. амбар с фетишами) или *сiбеежiк* (букв. маленькая крепость) [1975. С. 209]<sup>10</sup>.

В обрядовой практике хакасов, как было отмечено, *Чага тös* выполнял различные функции. Так, например, он покровительствовал домашнему хозяйству. По уточняющим сведениям В. Я. Бутанаева, кроме того, фетиш *Хара Чага тös* оберегал коней – *ызых*<sup>11</sup> бурого цвета, а *Кök Чага тös* – гнедой масти [2003. С. 129]. Собственно, этим фетишам и посвящались данные животные. По материалам М. С. Усмановой, кызыльцы *Хара Шага тös* посвящали *ызых* в виде красной или черной яловой коровы, при этом фетиш именовали не иначе, как *Улуг Шага* – «Великий Шага»<sup>12</sup>.

Хакасы были убеждены в том, что этот дух надежно охраняет домашний очаг и всех членов семьи. Глубоко верили в его исцеляющие свойства [Адрианов, 1909. С. 523].

<sup>4</sup> АМАЭС ТГУ. № 677-9. Л. 3.

<sup>5</sup> В описи коллекций Российского этнографического музея под № 1277-18 этот фетиш обозначен как «Кара чага». Вероятно, это ошибка, так как его основные внешние признаки – синий цвет и соответствующее оформление, позволяют его отнести к разновидности *Кök Чага тös*.

<sup>6</sup> РЭМ. Оп. 1277-18.

<sup>7</sup> Использование синих камней объяснялось информаторами М. С. Усмановой тем, что в процессе изготовления *тös* не оказалось под рукой обязательных для него двух синих бусин [1975. С. 210].

<sup>8</sup> АМАЭС ТГУ. № 677-1. Л. 35; № 678-1. Л. 51.

<sup>9</sup> Там же. № 678-3. Л. 28.

<sup>10</sup> Там же. № 677-6. Л. 8; № 677-9. Л. 3; № 678-1. Л. 18 и др.

<sup>11</sup> *Ызых* – животное, посвященное различным богам и духам. Среди них были кони, кроны и бараны.

<sup>12</sup> АМАЭС ТГУ. № 678-1. Л. 11.

Следует заметить, что верующие изготавливали *Чага тӧс* по рекомендации шамана (*хам*). Он же проводил ритуал освящения фетиша, т. е. одухотворял его. Помещал демона в это изделие и совершал первое жертвоприношение ему. В дальнейшем же всю обрядность в отношении *Чага тӧс* отправляли непосредственно сами хозяева. По сообщению Д. А. Клеменца, «новому идолу приносят в жертву свежее, трепещущее баранье сердце, а кам, произнеся молитвы, пьет баранью кровь» [1892. С. 29]. В обрядовой практике, связанной с исцелением кого-либо из домочадцев, в качестве одного из ключевых помощников и советников в этом процессе шаман непременно задействовал *Чага тӧс*. О данной реалии свидетельствуют воспоминания верующих: «Если заболел человек – значит, невзлюбил Шага. Шаман узнает от Шага какой тӧс послал на человека болезнь. Он – хам, начинает задабривать этого тӧся»<sup>13</sup>; «Если кто-нибудь заболевает, приглашают шамана. Сначала он обращается к этому тӧсу и кормит его (кормят его вином), а потом уже в зависимости от заболевания, шаман кормит нужного тӧся. Например, если нужен Хозан тӧс (заяц), то сначала шаман накормит вином Чага тӧс, а уж только потом начинает кормить Хозан тӧс водой»<sup>14</sup>.

Шаманы в своей ритуальной практике использовали различные манипуляции с *Чага тӧс*. Так, в процессе лечения они могли надевать на себя данное ритуальное изделие. По наблюдениям А. В. Адрианова, «в этом одеянии шаманы иногда пользуют (лечат. – В. Б., Д. Ц.) больных»<sup>15</sup>. В других случаях *хамы* применяли *Чага тӧс* в качестве опахала, которым обмахивали заболевшего человека. Этот же исследователь сообщал, что обозначенный фетиш в «руках шамана служит орудием для камланья над больным» [1909. С. 523]. Существовало убеждение, что если в процессе шаманского камланья вынести этот фетиш на улицу, то болезнь обязательно перейдет на другого человека, а больной исцелится [Клеменц, 1892. С. 29; Яковлев, 1900. С. 61]. Кроме того, верующие полагали, что магическая сила божка была способна облегчать стра-

дания и исцелять от заболеваний сердца, живота [Клеменц, 1892. С. 29; Яковлев, 1900. С. 61], головы, женских и психических болезней<sup>16</sup>.

М. С. Усманова в процессе анализа культуры *Шага тӧс* у кызыльцев, обратила внимание на следующую деталь: при заболевании мужчины фетиш изготавливали в виде женского платья, и наоборот, если недуг одолевал женщину, то шили мужскую рубашку. В отношении заболевших детей данный принцип не действовал. Так, для исцеления девочки шили маленькое платьице, а для исцеления мальчика – рубашку соответствующего размера. При этом фетиш для лечения детей всегда мастерили из ношенной мужской рубахи<sup>17</sup>.

Церемония чествования *Чага (Шага) тӧс* проходила эпизодически – обычно, когда заболел человек либо на хозяйство обрушивались бедствия. Однако она должна была осуществляться не реже одного раза в год. Ритуал заключался в молитвенном обращении к духу с просьбой помочь людям в решении возникшей проблемы. Молитва обязательно сопровождалась поклонами и кормлением фетиша. Жертвуемая пища состояла из паленой бараньей головы, мяса, айрана, молока, араки или русской водки [Бутанаев, 2003. С. 129]<sup>18</sup>. Нередко обходились указанными напитками, которыми окропляли фетиш. Для этого использовались специальные ритуальные чаша – *чирче (ширше)*, и ложка – *сомнах (омаш)*. Хакасские старики об этом сообщали: «Хара Шага был самый страшный. Его все боялись. Он был в виде черного женского платья. Оно висело в амбарушке для тӧсов. Для шухтеня<sup>19</sup> была специальная деревянная чашечка (тӧс ширшесы) и специальная деревянная ложка – омаш, по-качински сомнах. Шухтили на него при многих болезнях»<sup>20</sup>; «Шага тӧс. Шьется черное платье с красными плечиками, воротником и ластовицами. Надевали на что-нибудь. Делали подобие головы, вокруг этой головы водили деревянной

<sup>16</sup> АМАЭС ТГУ. № 677-8. Л. 2; № 678-4. Л. 9.

<sup>17</sup> АМАЭС ТГУ. № 677-1. Л. 35; № 677-13. Л. 4; № 678-2. Л. 48 об.; № 678-4. Л. 9.

<sup>18</sup> Там же. № 679. Л. 1.

<sup>19</sup> *Шухтеть, шихтеть, шехтеть* или *шахтеть* – религиозный термин, распространенный преимущественно среди кызыльцев. У верующих означает проводить обряд, молиться духу или божеству, кормить его.

<sup>20</sup> АМАЭС ТГУ. № 677-9. Л. 3.

<sup>13</sup> АМАЭС ТГУ. № 677-2. Л. 73.

<sup>14</sup> Там же. № 818-2. Л. 16.

<sup>15</sup> РЭМ. Оп. 1277.

чашей “ширше”, говорили: “Шокмене, шокмене, шокмене”. Потом водку из чашки зачерпывали ложкой и брызгали на голову (ложка – омаш). Крепкое вино разводили водой»<sup>21</sup>; «Если кто внезапно заболевает, то это Шаға. Если с ума помешается, тоже Шаға. Женские болезни, тоже Шаға. Шахтили ему водкой чистой, иногда разбавленной»<sup>22</sup>.

Помимо ситуативного кормления *Чага тос*, для верующих обязательной была практика через каждые три года ставить ему *ызых* и совершать жертвоприношение белого барана [Адрианов, 1909. С. 523].

В тех случаях, когда надежды на разрешение проблем с помощью *Чага тос* не оправдывались, в частности, если больной все же умирал, то от фетиша избавлялись. О данной ритуальной практике сообщали исследователи: «Если в юрте кто-нибудь умрет, чега-тюсь уносят в лес, вешают на дерево, делают ему трехкратное возлияние аракой, просят не сердиться и уходят, раскланиваясь с ним три раза. Здесь смысл обряда таков: тюс не исполнил своей обязанности, не уберег человека, и идолу дается почетная отставка» [Клеменц, 1892. С. 29]; «В случае смерти человека, идола уносят в лес, пьют вино, плещут ему, кланяются и уходят, оставляя идола в лесу» [Яковлев, 1900. С. 61].

Представленный материал позволяет сделать вывод о том, что в мировоззрении и обрядности хакасов одежде и ее отдельным составляющим придавалось особое значение. Будучи важнейшим компонентом системы жизнеобеспечения человека, они выполняли утилитарную функцию – защищают организм человека от неблагоприятных условий природной среды (холода, жары, ветра, дождя и т. п.). В то же время некоторые его элементы наделялись сакральной функцией оберега от воздействия злых чар и потусторонних сил. Более того, отдельные элементы одежды у хакасов были возведены в ранг фетиша – *Чага (Шаға) тос*. Подобно многим другим домашним божкам, он также выполнял хозяйственно-покровительствующую, охранительную и лечебную функции. В отношении него была

сформирована особая обрядность, выражающаяся в молитвенном обращении, кормлении, жертвоприношении и посвящении ему животных – *ызых*. У таких субэтнических групп, как качинцы и кызыльцы, это культовое изделие имело свою специфику, проявляющуюся во внешних параметрах, оформлении и локализации.

### Список литературы

Адрианов А. В. Айран в жизни минусинского инородца // Зап. ИРГО по отд. Этнография, 1909. Т. 34. С. 489–524.

Бурнаков В. А. Одежда в обрядовой практике хакасских шаманов // Вест. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 7: Археология и этнография. С. 258–269.

Бутанаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1996. 224 с.

Бутанаев В. Я. Хакаско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: УПП «Хакасия», 1999. 240 с.

Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд-во ХГУ, 2003. 260 с.

Бутанаев В. Я. Национальная одежда хонгорцев. Абакан, 2015. 336 с.

Клеменц Д. А. Заметка о тюсях // Изв. ВСО ИРГО, 1892. Т. 23. № 4–5. С. 23–35.

Кузнецова А. А. Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев // Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск: Тип. Енис. губ. упр-я, 1898. С. 105–213.

Левин М. Г., Потанов Л. П. Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 498 с.

Патачаков К. М. Очерки материальной культуры хакасов. Абакан: Красноярск. кн. изд-во, 1982. 88 с.

Усманова М. С. Култ тәсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1975. Вып. 16. С. 206–215.

Хакаско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

Шибалева Ю. А. Одежда хакасов. Сталинабад, 1959. 122 с.

Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного

<sup>21</sup> АМАЭС ТГУ. № 678-1. Л. 51.

<sup>22</sup> Там же. № 678-4. Л. 9.

Енисей и объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1900. Вып. 4. 212 с.

### Список источников

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Коллекция № 677-1 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия – Чулым. Лето 1972 г. Тетрадь № 1. Записи вела М. С. Усманова». 48 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Коллекция № 677-2 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия – Чулым. Лето 1972 г. Вел тетрадь И. А. Никитинский». 93 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Коллекция № 677-6 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию летом 1972 г. Записи вела Э. Л. Львова и М. С. Усманова». 10 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Коллекция № 677-8 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия. Лето 1972 г. Тетрадь № 8. Записи вела М. С. Усманова». 5 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Коллекция № 677-9 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия-Чулым. Лето 1972 г. Тетрадь № 9. Записи вела М. С. Усманова». 7 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Коллекция № 677-13 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия-Чулым. Лето 1972 г. Тетрадь № 13. Записи вела М. С. Усманова». 63 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Коллекция № 678-1 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию, Ужурский и Шарыповский районы Красноярского края. Август 1973 г. Записи вела М. С. Усманова». 51 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Коллекция № 678-2

«Этнографическая экспедиция в Хакасию летом 1973 г. Записи вела М. С. Усманова». 48 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Коллекция № 678-3 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию и Шарыповский район Красноярского края. Август-сентябрь 1973 г. Записи вела М. С. Усманова». 48 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Коллекция № 678-4 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию и Шарыповский район Красноярского края. Август-сентябрь 1973 г. Записи вела М. С. Усманова». 36 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Коллекция № 679 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Лето 1973 г. Вела тетрадь Ваулина Р. Ф. Тетрадь № 4». 23 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Коллекция № 679-3 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Лето 1973 г. Хакасия. Вел дневник А. Сагалаев». 24 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. Коллекция № 818-2 «Этнографическая экспедиция Томского университета. Август 1977 г. Полевой дневник № 1. Вела: М. С. Усманова и Г. Витовтова». 34 л.

Архив Российского этнографического музея. Опись фонда А. В. Адрианова, № 1277. Этнографические материалы А. В. Адрианова, собранные в 1907 г. по поручению Этнографического отдела Русского музея императора Александра III. Татары качинские и сагайские. Принадлежности шаманского культа».

Архив Российского этнографического музея. Опись фонда А. В. Адрианова, № 1277-18 «Кара-чага».

V. A. Burnakov<sup>1,2</sup>, D. Ts. Tsydenova<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Novosibirsk State University  
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

<sup>2</sup> Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS  
17 Acad. Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

venariy@ngs.ru, ruta22@rambler.ru

**RELIGIOUS OBJECT CHAGA (SHAGA) TÖS  
IN THE RITUAL PRACTICES OF KHAKASSES  
(END 19<sup>th</sup> – MIDDLE 20<sup>th</sup> CENTURY)**

*Purpose.* The article is devoted to studying the phenomenon of a fetish called Chaga (Shaga) töš by the Khakasses. The Tös cult is a phenomenon that appeared and existed in the traditional environment, where the relationship between peace and visible (rational) and invisible (irrational) matter is characterized by the absence of hard insurmountable borders. Moreover, in the religious-mythological consciousness of the people, the idea of a red line passes directly at the intersection of these worlds, and their constantly interact with each other. Periodic violation of these links is believed to result in certain imbalance between the nature and human life. In such a case, life turns into a series of disasters and misfortunes. The ritual practices of the traditional society focused on restoring the balance and, as a consequence, resolving conflicts arising between the worlds and protecting some vital people's interests. A huge role in this process was assigned to the ministers of religion, including the shamans, as well as directly to töš'es.

*Results.* In this article we analyzed the myth-ritual complex associated with the cult of töš'es based on a broad range of sources, including those introduced into scientific circulation for the first time. The image of the Chaga (Shaga) töš in the Khakass culture was surrounded with an aura of sacredness and therefore was highly respected. At the same time, it was a mighty spirit of the patron for the believers. This fact contributed to its general symbolization and fetishization. There existed several options for symbolic images of this deity in the Khakases' cult. With its multiple variants, this fetish possessed certain sub-ethnic and local specifics in different groups of Khakasses (the Kachints and the Sagayts). Localization of the home god in the house also had its own characteristics.

*Conclusion.* Sacred Chaga (Shaga) töš features were extensive. People believed in its healing, protective and patronizing properties. It helped to recover, averted disasters and protected owners against evil forces. The special ritual devoted to Chaga (Shaga) töš included periodic sacrifices such as mandatory utterance of prayer requests, initiation to the sacred animal – zzykh and other sacral acts. The implementation of the ritual was strictly regulated and included special requirements for executing the sequence of actions and special food composition.

*Keywords:* Khakasses, tradition, ideology, clothing, fetish, Chaga (Shaga) töš, zzyh, rites.

**References**

Adrianov A. V. Airan v zhizni minusinskogo inorodtsa [Aiyran in life of the Minusinsk natives]. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva po otd. Etnografiya* [The bulletin of the Imperial Russian Geographical Society in the department of ethnography], 1909, vol. 34, p. 489–524. (in Russ.)

Burnakov V. A. Odezhda v obryadovoi praktike khakasskikh shamanov [Clothes in ritual practice Khakasses shamans]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriy: Istoriya, filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2012, vol. 11, iss. 7, p. 258–269. (in Russ.)

Butanaev V. Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism Turks Sayano-Altai]. Abakan, KhGU Publ., 2003, 260 p. (in Russ.)

- Butanaev V. Ya. *Khakassko-russkii istoriko-etnograficheskii slovar'* [*The Khakass-Russian Historical-Ethnographic Dictionary*]. Abakan, Khakasiya Publ., 1999, 240 p. (in Russ.)
- Butanaev V. Ya. *Natsional'naya odezhda khongortsev* [*National clothes Hongorts*]. Abakan, 2015, 336 p. (in Russ.)
- Butanaev V. Ya. *Traditsionnaya kul'tura i byt khakasov* [*Traditional culture and life Khakases*]. Abakan, Khakas. Publ., 1996, 224 p. (in Russ.)
- Khakassko-russkii slovar' [*Khakass-Russian Dictionary*]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1114 p. (in Russ.)
- Klements D. A. Zametka o tyusakh [Note about the tyus]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [*The bulletin of the East-Siberian Department of Imperial Russian Geographical Society*], 1892, vol. 23, no. 4–5, p. 23–35. (in Russ.)
- Kuznetsova A. A. Zhilishche, odezhda i pishcha minusinskikh i achinskikh inorodtsev [Housing, clothing and food Minusinsk and Achinsk natives]. *Minusinskie i Achinskie inorodtsy* [*Minusinsk and Achinsk natives*]. Krasnoyarsk, Yenisei provincial management Publ., 1898, p. 105–213. (in Russ.)
- Levin M. G., Potapov L. P. *Istoriko-etnograficheskii atlas Sibiri* [*Historical and Ethnographic Atlas of Siberia*]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1961, 498 p. (in Russ.)
- Patachakov K. M. *Ocherki material'noi kul'tury khakasov* [*Essays on material culture Khakases*]. Abakan, KhO Krasnoyarsk book Publ., 1982, 88 p. (in Russ.)
- Shibaeva Yu. A. *Odezhda khakasov* [Clothing Khakases]. Stalinabad, 1959, 122 p. (in Russ.)
- Usmanova M. S. Kul't tyosei u kyzyl'tsev [Cult of Tyosy at kyzylts]. *Iz istorii Sibiri* [*From the history of Siberia*]. 1975, no. 16, p. 206–215. (in Russ.)
- Yakovlev E. K. *Etnograficheskii obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i ob'yasnitelnyi katalog etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [*Ethnographic Overview on Native Population South Yenisei Valley and Explanatory Catalog Ethnographic Department of the Museum. Description Minusinsk Museum*]. Minusinsk, V. I. Kornakov Publ., 1900, vol. 4, 212 p. (in Russ.)

### List of sources

- Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri (AMAES TGU). Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditsiya TGU. Khakasiya – Chulyum» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University (AMAES TSU). Collection no. 677-1 «Ethnographic expedition TSU. Khakassia – Chulyum»]. Summer 1972. Kn. no. 1. 48 p. (in Russ.)
- Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri (AMAES TGU). Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditsiya TGU. Khakasiya – Chulyum» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University (AMAES TSU). Collection no. 677-2 «Ethnographic expedition TSU. Khakassia – Chulyum»]. Summer 1972. Kn. no. 2. 93 p. (in Russ.)
- Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri (AMAES TGU). Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditsiya TGU v Khakasiyu» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University (AMAES TSU). Collection no. 677-6 «Ethnographic expedition TSU in Khakassia»]. Summer 1972. Kn. no. 6. 10 p. (in Russ.)
- Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri (AMAES TGU). Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditsiya TGU v Khakasiyu» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University (AMAES TSU). Collection no. 677-8 «Ethnographic expedition TSU in Khakassia»]. Summer 1972. Kn. no. 8. 5 p. (in Russ.)
- Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri (AMAES TGU). Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditsiya TGU. Khakasiya – Chulyum» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University (AMAES TSU). Collection no. 677-9 «Ethnographic expedition TSU. Khakassia – Chulyum»]. Summer 1972, Kn. no. 9. 7 p. (in Russ.)
- Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri (AMAES TGU). Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditsiya TGU. Khakasiya – Chulyum» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University (AMAES TSU). Collection no. 677-13 «Ethnographic expedition TSU. Khakassia – Chulyum»]. Summer 1972. Kn. no. 13. 63 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri (AMAES TGU). Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU v Khakasiyu, Uzhurskii i Sharypovskii raiony Krasnoyarskogo kraia» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University (AMAES TSU). Collection no. 678-1 «Ethnographic expedition TSU in Khakassia, Uzhur and Sharypov districts of the Krasnoyarsk territory»]. Summer (August) 1973. 51 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri (AMAES TGU). Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU v Khakasiyu» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University (AMAES TSU). Collection № 678-2 «Ethnographic expedition TSU in Khakassia»]. Summer 1973. 48 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri (AMAES TGU). Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU v Khakasiyu i Uzhurskii raion Krasnoyarskogo kraia» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University (AMAES TSU). Collection no. 678-3 «Ethnographic expedition TSU in Khakassia and Uzhur district of the Krasnoyarsk territory»]. Summer (August-September) 1973. 48 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri (AMAES TGU). Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU v Khakasiyu, Uzhurskii i Sharypovskii raiony» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University (AMAES TSU). Collection no. 678-4 «Ethnographic expedition TSU in Khakassia Uzhur and Sharypov districts of the Krasnoyarsk territory»]. Summer (August) 1973. 36 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri (AMAES TGU). Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University (AMAES TSU). Collection no. 679 «Ethnographic expedition TSU»]. Summer 1973. 23 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri (AMAES TGU). Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University (AMAES TSU). Collection no. 679-3 «Ethnographic expedition TSU»]. Summer 1973. 24 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri (AMAES TGU). Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University (AMAES TSU). Collection no. 818-2 «Ethnographic expedition TSU»]. Summer (August) 1977. 34 p. (in Russ.)

Arkhiv Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya. Opis' fonda A. V. Adrianova, № 1277. «Etnograficheskie materialy A. V. Adrianova, sobrannye v 1907 g. po porucheniyu Etnograficheskogo otdela Russkogo muzeya imperatora Aleksandra 3. Tatory kachinskie i sagaiiskie. Prinadlezhnosti shamanskogo kul'ta [Inventory fund A. V. Andrianov, no. 1277 «Ethnographic materials A. V. Andrianov, collected in 1907 on behalf of the Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander 3. The Tatars of kachints and sagayts. Accessories shaman cult»]. (in Russ.)

Arkhiv Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya (AREM) [Archive of Russian Museum of Ethnography (RME)]. Opis' fonda A. V. Adrianova no. 1277-18 «Kara-chaga» [Inventory Facility A. V. Andrianov no. 1277-18 «Kara-chaga»]. (in Russ.)